

Кто б ты ни был, будь готов в дорогу,
Мысли о бессмертье — это блажь.
Я не о бессмертии, ей-богу,
Думаю, берясь за карандаш.

Как умение строгать тесину,
Мысль стара, и даже дураку
Ясно: все мы превратимся в глину,
Что б ни написали на веку.

Я работал не бессмертья ради,
Я писал, бывало, день-деньской,
На траву лугов, на небо глядя,
Удивляясь доброте людской.

Все, что пел я, пел по доброй воле,
Погибал я у земли в плену,
Видя золото пшеницы в поле
И подсолнечную желтизну.

Пел я, видя море в отдаленье
И скалу, подернутую мглой,
Потому что сам я на мгновенье
Становился морем и скалой.

1962